

РАЗОБЛАЧЕНИЕ АНТИЛЕНИНСКОЙ ПОЛИТИКИ МАОИСТОВ

БОРЬБА против великодержавно-националистической опасности в Китае, связанной с деятельностью нынешнего руководства КНР,— одна из актуальных задач нашего идеологического фронта. И потому выход в свет книги Т. Рахимова «Национализм и шовинизм — основа политики группы Мао Цзэ-дуна» является своевременным и очень ценным.

Как известно, группа Мао Цзэ-дуна в настоящее время решает национальный вопрос в КНР с позиций великодержавного шовинизма, отбрасывая прочь принципы пролетарского интернационализма, марксистско-ленинской политики по национальному вопросу. В результате маоистского курса такие народы, как уйгуры, тибетцы, монголы, дунгане, маньчжуры, и другие народности, населяющие КНР, угнетаются и насильственно китаизируются.

В первых законодательных актах республики — Общей программе Народного политического консультативного совета, опубликованной в сентябре 1949 года, и Конституции КНР, принятой в 1954 году, торжественно декларировалось равенство всех национальностей, строго запрещалась дискриминация или другие действия, подрывающие братскую дружбу народов страны. В этих документах были даны торжественные обещания об оказании

всесторонней помощи некитайским народам в их политическом, экономическом и культурном развитии.

Однако события последних лет показали, что Мао и его группа поправили эти законы равноправия, дружбы и братского сотрудничества народов Китая и возрождают великодержавную националистическую политику старого Китая в национальном вопросе.

Т. Рахимов в своей книге подробно анализирует методы, которыми осуществляют эту политику маоисты. Вот характерный пример. По официальной китайской статистике последних лет, общая численность некитайских народов в КНР составляет 42 миллиона человек, или шесть процентов всего населения. Цифра эта явно занижена в 1,5—2 раза по сравнению с ранее существовавшими оценками: по данным, опубликованным до 1949 года, считалось, что некитайские народы составляют около 10 процентов населения Китая. Так, общая численность дунган определялась в 30—40 миллионов, а согласно переписи 1953—1954 годов, «выяснилось», что их только 3,5 миллиона человек. Раньше считалось, что в Китае живет пять-шесть миллионов монголов, сейчас говорят уже о полутора миллионах. То же самое можно сказать и о численности уйгуров, тибетцев и многих других народов, населяющих КНР.

Автор делает совершенно справедливый вывод, что созна-

тельное уменьшение численности, а значит, и удельного веса некитайских народов вытекает из общего характера националистической, великодержавной политики Мао Цзэ-дуна и его группы.

Маоисты стремятся всяческими способами ликвидировать национальные черты и особенности некитайских народов, в большинстве своем резко отличающихся от «ханьцев» по своей материальной культуре. Эти народности, сохранившие свою самобытность, имеющие свою историю и национальные традиции многовековой борьбы за свободу и независимость, лишены законного права на национальное самоопределение. Федеративное устройство Китайской Народной Республики осталось фикцией. Некитайским народам было «великодушно» разрешено строить свою жизнь на базе «территориальной национальной автономии», которая в действительности является лишь ширмой для прикрытия политики насильственной их ассимиляции — политики, которая осуществлялась еще господствующими классами старого Китая. Идя по их стопам, маоисты стремятся всячески разобщать народы, а не объединять их, способствовать быстрейшему их растворению среди китайцев.

Наряду с дроблением одной национальности между несколькими не связанными друг с другом административными единицами существует и другая опасная тенденция при предоставлении некитайским народам «автономии». Наглядным примером этому служит Внутренняя Монголия. Под предлогом «братской помощи» монгольскому народу и «собрания» в едином автономном районе всех территорий с монгольским населением в него был включен в 1955 году ряд провинций, населенных китайцами. Такие административные меры привели к тому, что монголы превратились в своем районе в меньшинство и составляют не более 8—10 процентов его населения.

Та же участь постигла чжуан, которые компактными массами живут на одной общей территории. Однако эта территория не была выделена в особую автономную единицу, а вошла в состав Гуанси-Чжуанского района, созданного на базе китайской провинции Гуанси. В результате чжуаны оказались здесь в меньшинстве и из 21 миллиона жителей района составляют лишь

Т. Рахимов. Национализм и шовинизм — основа политики группы Мао Цзэ-дуна, М., «Мысль», 1968, 119 стр.

треть — семь миллионов человек.

Усиленная китаизация Синьцзяна привела к тому, что удельный вес китайцев среди его населения за 1949—1966 годы возрос с трех до 45 процентов. В Тибете до 1949 года китайцев почти не было, а сейчас они составляют примерно половину всех его жителей.

Китаизация осуществляется также путем принудительных браков между местным населением и китайцами (переселенцами и солдатами). Эта практика получила широкое распространение в Синьцзяне, Внутренней Монголии, Тибете и других национальных районах.

Переселение китайцев в национальные районы еще более ухудшает и без того тяжелое положение местных жителей. В Синьцзяне, например, переселенцы-китайцы занимают наиболее освоенные, наиболее богатые местности, во Внутренней Монголии распахивают пастбища монгольских скотоводов. В Тибете при строительстве стратегических шоссе широко применяется принудительный труд, лучшие земли тибетских крестьян переданы китайским переселенцам и расквартированным в Тибете солдатам регулярной армии.

Националистическая великодержавная политика группы Мао Цзэ-дуна губительно сказалась на национальной культуре и искусстве неких китайских народов. Книги национальных авторов, отображающие жизнь их соплеменников, их историю, не издаются. Все театры и художественные коллективы в национальных районах показывают только переведенные с китайского языка агитки, пронизанные культом Мао. Газеты и журналы на тибетском, уйгурском, монгольском и некоторых других языках выпускаются в ничтожном количестве и являются копией китайских изданий. В них публикуются материалы маоцзэдуновских писак, восхваляющих «красное солнышко».

Начатая в первые годы образования КНР работа по развитию языков неких китайских народов и усовершенствованию их письменности полностью приостановлена. Народ, в прошлом не имевший своей письменности, заставляют изучать китайский язык и писать только на нем.

Принудительно введены в языки неких китайских народов китайские слова, запрещена междуна-

родная терминология, уже давно вошедшая в их языки. Цель маоистов — изолировать языки народов Китая от мировой цивилизации, ограничить их развитие рамками китайского языка и превратить в один из его диалектов.

Стремление неких китайских народов изучить свой язык, свою культуру расценивается теперь в Китае как «ревизионизм», «буржуазный национализм», как выступление против социализма, против «идей Мао Цзэ-дуна».

Обстановка в национальных районах Китая еще более ухудшилась в связи с так называемой «культурной революцией», которая является трагедией для всех народов страны и не имеет ничего общего ни с революцией, ни с культурой.

В ходе «культурной революции» в национальных районах, как и во всем Китае, воцарился полнейший произвол и беззаконие. Жестоко подавляется сопротивление неких китайских народов, еще более усиливается их ассимиляция, подвергаются террору и репрессиям руководящие кадры, которые выступают против политики Мао Цзэ-дуна и его группы.

Касаясь раскольнической деятельности Мао и его группы на международной арене и обнажая ее причины, Т. Рахимов пишет: «Пекинские лидеры претендуют на особую руководящую роль в мировом революционном движении. Этой цели подчинено все — раскольническая деятельность в международном коммунистическом движении,

ярый антисоветизм, пропаганда и практические действия, направленные на подрыв могущества и сплоченности социалистических стран, сознательная фальсификация и извращение их внутренней и внешней политики, клеветнические и разнузданные нападки на братские марксистские партии, которые решительно отвергают их антимарксистскую, авантюристическую внутреннюю и внешнюю политику».

Главные атаки Мао Цзэ-дуна и его группы направлены против КПСС и Советского Союза, пользующихся заслуженным авторитетом и влиянием на международной арене, и потому представляющих основное препятствие на пути к достижению гегемонистских целей китайских лидеров.

Трудно назвать какой-либо вопрос, по которому Мао и его группа были бы солидарны с генеральной линией международного коммунистического движения. Ко всем проблемам современности маоисты подходят с узконационалистических, шовинистических позиций, которые враждебны марксизму-ленинизму и пролетарскому интернационализму. Тем самым Мао Цзэ-дун и его группа играют только на руку всем врагам социализма, наносят большой ущерб революционной борьбе народов.

Разоблачающая великодержавный шовинизм и буржуазный национализм книга Т. Рахимова полезна и актуальна. Она заслуживает того, чтобы издать ее массовым тиражом.

Н. ПОЛЯКОВ

СЫН ЗЕМЛИ

«12 апреля 1961 года навсегда останется в истории человечества как день начала волнующей истории покорения космоса человеком... Юрий Гагарин — это не только приятный и замечательный молодой человек с необыкновенной биографией. Он — символ порыва духа человека, который вечно стремится открыть неизвестное, приобрести новые знания и найти истину», — так пишет о герое нашего времени известный индийский писатель Ходжа Ахмад

Ходжа Ахмад Аббас. Пока мы не достигнем звезд. Перевод с английского В. Коткина, Ташкент, 1968, 180 стр.

Аббас в предисловии к своей книге «Пока мы не достигнем звезд».

Эта книга — не только биографический очерк о человеке, которого знают в самых отдаленных уголках земли, это и размышления о том, во имя чего совершен подвиг века, благодаря кому стал возможен полет «Востока». И автор отвечает, делая экскурс в историю. Он вспоминает легенды о Дедале и Икаре, о Зевсе и Фазтоне, где его симпатии на стороне Икара и Фазтона, стремившихся к познанию земли и неба, к познанию нового и неизведанного. Ради того чтобы симпатичный русский